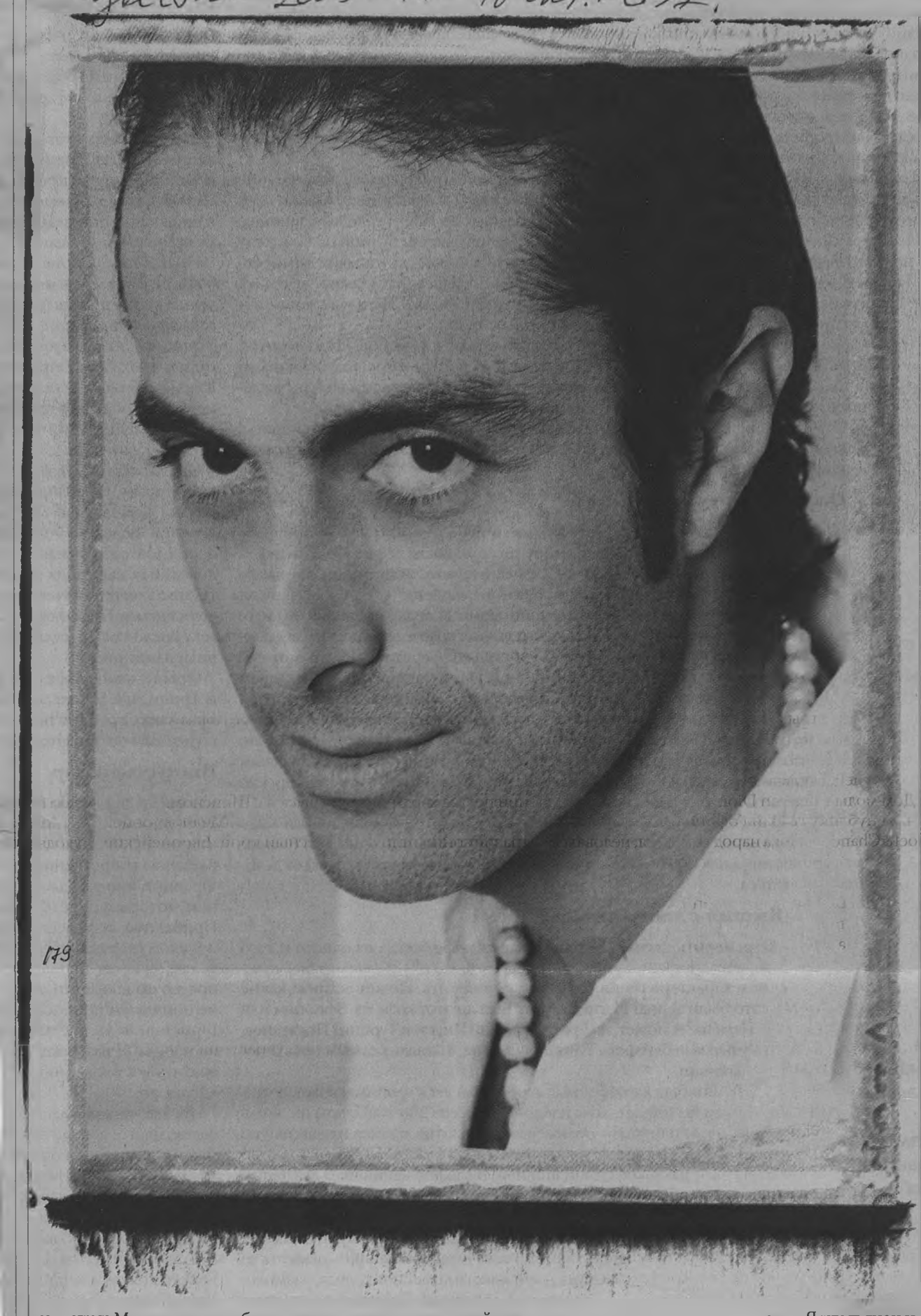
Валли Джамбаттиста 16.10.05

Дизайнер **Джамбаттиста Валли:**

«На кастингах я вижу русских моделей мгновенно — и всегда выбираю их»

Сенсацией парижской Недели pret-a-porter стала коллекция итальянского дизайнера Джамбаттисты Валли, впервые представившего модели под своим именем в марте этого года. В эксклюзивном интервью накануне дефиле Джамбаттиста Валли рассказал обозревателю «Известий» **Лидии Шаминой** о том, что вдохновило его на создание коллекции.

Известия - 2005 - 14 - 16 окт. - с 31.



179

Поклонник индийского MTV

Джамбаттиста Валли родился в 1966 году в Риме. В юности изучал историю искусств в European Design Institute, рисунок — в лондонской Saint Martin School of Art. Начинал карьеру у Роберто Капуччи, сотрудничал с Fendi, Krizia, Jackie 60 Ny. Главной удачей считает семь лет, проведенных рядом с Эманюэлем Унгаро — Валли был его ассистентом. Своими учителями считает знаменитого французского модного иллюстратора Рене Груо и Жана Кокто. Любимый образ — Клаудия Кардинале в фильме Лукино Висконти «Леопард». Любимый философ — Фрэнсис Бэкон. Любимый режиссер — Питер Гринуэй. Любимые персонажи — Мися Серт, Жанна Моро, Энди Уорхол, Джейн Биркин. Джамбаттиста Валли обожает смотреть индийское MTV, путешествовать по Индии и Японии, жить в отелях, слушать музыку Сати, Курта Кобейна, способен без конца смотреть фильмы Феллини, перечитывать Пруста. Книги, особенно старинные, считает «своим опиумом». Высшей мерой роскоши признает праздность.

ИЗВЕСТИЯ: Много лет вы работали под началом выдающегося мастера Эманюэля Унгаро и лишь теперь, почти в сорок лет, открыли собственную марку. Что вы ощущаете?

Джамбаттиста Валли: Прежде всего благодарность. Судьбе, потому что родился в Италии, стране, где ремесло возведено в ранг искусства. Учителям, которые сумели открыть во мне то, о чем я сам, возможно, и не подозревал. Только ощутив свободу, я понял, сколько еще могу сказать интересного сам, сам по себе. Я люблю старый Париж и нанял и квартиру, и ателье на rue du Temple — как только подумаешь, сколько здесь произошло драматических событий за несколько веков, сколько драйва накопил этот старинный район Парижа, эта энергия сама приходит на ум и на сердце.

С другой стороны, здесь так много современного — рок-концерты, галереи современного искусства, молодежные демонстрации во имя не знаю чего — все это у меня под окнами. Поневоле заразишься энергией. И подумаешь: как все связано в истории — я уверен, что то же самое происходило здесь пару веков назад.

ИЗВЕСТИЯ: Дух перемен сказывается и на вашем облике: остригли шевелюру, а вместо нее завели старинное жемчужное ожерелье. Это подарок или элемент имиджа?

Валли: Я всегда был неравнодушен к старинным жемчугам, и как только мне представился случай стать обладателем такого колье из неровных жемчужин, я почувствовал, что стал еще более восприимчивым к красоте. Это невозможно передать словами — это надо почувствовать. Если у вас на шее такие восхитительные жемчужины и вы можете время от времени трогать их пальцами — вы счастливый человек.

ИЗВЕСТИЯ: Есть для вас авторитет в мире современной моды?

Валли: Конечно, это Джон Гальяно, мой большой друг. Он умеет учитывать и соединять в единое целое все детали, от макияжа моделей до света и даже того, в каком порядке должны быть рассажены гости на его дефиле. Это огромная наука, значение которой пока не все понимают.

ИЗВЕСТИЯ: Дефиле Джона Гальяно для Dior — всегда увлекательные шоу. На ваш взгляд, не отвлекают ли сценические эффекты от моды?

Валли: Я придерживаюсь старинного взгляда: дефиле должны происходить непосредственно в Доме моды, чтобы дух Дома поддерживал их притягательность, что ли. Я, например, намерен наполнить свой Дом витринами со старинными бижу, которые будут создавать определенную атмосферу, какая бы коллекция ни была в нем представлена, начиная от тканей и кончая силуэтами.

ИЗВЕСТИЯ: Вы один из ведущих в мире дизайнеров, кто проповедует pret-a-porter de luxe, пытаясь таким образом спасти haute couture. Это жизнеспособное дитя?

Валли: К счастью, в мире полно хорошо зарабатывающих женщин — или содержащих их мужчин, которые понимают, что дама, одетая в платье, созданное именно для нее, выглядит совершенно: ее достоинства подчеркнуты, ее недостатки спрятаны. С другой стороны, я вовсе не против недорогой, практичной и хорошо сшитой массовой продукции, которую предлагают Zara, H & M, Mango — их коллекции меняются каждые две недели, а что еще хотят женщины, если не постоянно обновляться? К тому же не обременяя семейный бюджет.

ИЗВЕСТИЯ: На чем из аксессуаров вы намерены сделать акцент?

Валли: Обувь — моя страсть. Это основа силуэта, пьедестал для женщины. Я скупаю дамские туфли везде: на блошиных рынках, у клиенток, по случаю. Старые мастера умели выводить потрясающие линии каблука, знали секрет, как подчеркнуть подъем — самую красивую часть дамской стопы. Я итальянец и считаю, что итальянские обувщики — лучшие в мире. Поэтому все мои обувные мастерские расположены в Италии — это гарантированно высокий уровень материалов и исполнения.

ИЗВЕСТИЯ: Во время вашей работы для Ungaro ваши модели легко было узнать по буйству красок и пышным юбкам. В вашей собственной коллекции эта тенденция останется?

Валли: Сейчас меня больше привлекает черный, который немного разбавлен белым — этот контраст безупречен с любой точки зрения. Что касается силуэта, меня всегда будет привлекать женственность, которая может выражаться в любом силуэте — пока не знаю, на чем остановлюсь.

Могу сказать одно — меня очень занимает историческая тема русской аристократки. Это светлый лик, русые волосы и необъяснимо притягательный овал лица — я обожаю эти сочетания. А имена! Маша, Полина, Даша — поэзия. На кастингах я вижу русских моделей мгновенно — и всегда выбираю их.

ИЗВЕСТИЯ: Сколько моделей будет представлено в вашей первой коллекции?

Валли: Еще не знаю точное число. Одно могу сказать наверняка — дефиле не должно длиться дольше десяти минут. Какую бы чудесную музыку вы ни подобрали, какие бы световые эффекты ни придумали, сколько бы оригинальных идей ни воткнули в одну коллекцию, внимание публики не должно ослабевать ни на секунду. Это как в театре: чуть стало скучно — и все, пропало дело. А я должен держать интригу в своих руках, ее продолжение — в моем бутике.

ИЗВЕСТИЯ: Вы итальянец, живете в Париже. Кем себя ощущаете?

Валли: Я итальянец по духу и парижанин по стилю. Как итальянец я страстный и нетерпеливый, как парижанин — рафинированный эстет.